ISSN 2351-6658
ISSN (ONLINE) 2351-6666

ГЕНДЕР, СЕМЬЯ, КУЛЬТУРА: НОРМАТИВНОСТЬ ПРОТИВ РЕАЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКСКЛАВНОГО РЕГИОНА

АННА АЛИМПИЕВА
МАРИЯ КОХАНОВСКАЯ

Аннотация: Сообщение посвящено анализу ситуации в сфере формирования гендерно-семейной нормативности в современном российском обществе на примере Калининградской области. Сделана попытка оценить, как продвигаемая модель нормативности в сфере семейных отношений соотносится с реальным состоянием общественного сознания, ценностей и установок граждан. Исследование проведено с использованием данных социологических исследований (2014) и анализа публичного дискурса по вопросам семейной политики.

Ключевые слова: семейные ценности, семейные установки, семейная политика, демографическая политика, публичный дискурс.

GENDER, FAMILY, CULTURE: NORMATIVITY VS REALITY WITHIN THE CONTEXT OF EXCLAVE REGION

Abstract: Situation of gender and family normativity formation in contemporary Russian society is analysed in the paper through the example of Kaliningrad region. An attempt to evaluate the way the promoted normativity model relates to the real public opinion, values and attitudes is made. The research has been carried out using the data of sociological surveys (2014) and public discourse analysis (both federal and regional) on family and demographic policies.

Keywords: Family Values, Family Attitudes, Family Policy, Demographic Policy, Public Discourse.

Калининградская область – самый западный регион России, эксклав. Геополитическое положение региона и история формирования его населения уникальны. Важная черта социума – переселенческий характер его формирования. Отмечается, что идентичность, социальные практики, стиль жизни калининградцев несут на себе отпечаток европейского влияния. В то же время регион не выключен из общероссийского культурного и информационного пространства, испытывает влияние тренда к авторитаризации политического режима, в рамках которого происходит конструирование и продвижение новой модели нормативности, позиционируемой как принятая «подавляющим большинством» россиян.

В целом публичный дискурс по вопросам семейных и гендерных отношений в современном российском обществе носит преимущественно пронаталистский и патриархатный характер. В последние годы государством и другими социальными субъектами прилагаются усилия по «возрождению» так называемых *традиционных семейных ценностей,* идет консерватизация российской семейной политики.

Особое внимание уделяется вопросам репродукции, при этом принципиально, чтобы эта функция выполнялась официально зарегистрированными гетеросексуальными брачными союзами. Однако обеспечение сравнительно высокого уровня рождаемости явно противоречит тенденции широкого распространения внесемейных ориентаций (например, Лежнина, 2009; Демографическая модернизация..., 2006); в дискурсе также продвигается идеология материнства как основного призвания женщины и соответствующая концепция распределения гендерных ролей. Реализация такого рода политики без использования репрессивных методов затруднена, соответственно, агентами дискурса высказываются идеи запрета или ограничения разводов и абортов, предметом дискриминации становится негетеросексуальная ориентация. Факт многообразия современных форм партнерских и семейных отношений игнорируется, все, что не вписывается в нормативную рамку «плодитесь и размножайтесь» (бездетность, аборты, движение чайлдфри, суррогатное материнство и т.д.), стигматизируется. Через СМИ активно продвигается образ женщины-матери/жены/домохозяйки и полной семьи (к примеру, Здравомыслова и Кигай, 2002; Тучкова, 2012).

Как показал опрос городского взрослого населения области (N=800, июль 2014), взгляды калининградцев по теме семейных и гендерных отношений достаточно противоречивы. В сознании граждан одновременно присутствуют и патриархатные, и эгалитарные представления и установки, что, по-видимому, отражает факт объективных трансформаций в сфере гендерных отношений и процесса модернизации института семьи, характерных для многих стран мира.

Так, более половины опрошенных взрослых горожан наиболее приемлемым способом заключения брака считают его регистрацию в ЗАГС, а еще более четверти опрошенных поддерживают одновременную гражданскую и религиозную регистрацию брака. Менее десятой части опрошенных не допускают развод вообще. Брак воспринимается как партнерство менее чем половиной опрошенных. Более пятой части респондентов считает, что главой семьи и лидером в браке является мужчина, около трети опрошенных полагает, что распределение ролей в паре зависит от конкретной ситуации и личностных особенностей супругов.

Более двух третей опрошенных поддержало патриархатные суждения, что кормильцем в семье должен быть прежде всего мужчина, а вести домашнее хозяйство должна женщина. В то же время около двух третей респондентов выступают за равное распределение обязанностей и подавляющее большинство – за равное участие матери и отца в воспитании детей. Три четверти респондентов в той или иной степени согласны, что «женщина прежде всего должна быть матерью». При этом реальная ситуация, как показал проведенный опрос, как правило, предполагает одинаковую экономическую активность и равноправие супругов, хотя воспитание детей и домашнее хозяйство чаще находится в ведении супруги.

Почти девять десятых респондентов полагают, что сексуальная жизнь – личное дело каждого, если это не причиняет вреда другим. При этом большинство опрошенных считает необходимым сексуальное просвещение детей и подростков. Отношение опрошенных к контрацепции и абортам также лежит за пределами дискурса «традиционных семейных ценностей»: большинство опрошенных нами горожан не поддерживает идеи их запрета или ограничений.

Однако участники исследования показали значительную нетерпимость к однополым отношениям (бракам): более трёх четвертей респондентов считают их недопустимыми, почти столько же не воспринимает однополую пару (с детьми или без) как нормальную, полноценную семью, более половины высказались в поддержку идеи запрета на усыновление детей гомосексуалами.

Обычной (нормальной, полноценной) семьёй почти треть респондентов также не считает супружескую пару без детей, родителя-одиночку с детьми и живущую в незарегистрированном браке пару даже с детьми. Но более трёх четвертей граждан отнесли к обычным редкие в реальности семьи с приёмными детьми или с более чем пятью детьми.

Сама идея пронатализма как ключевого аспекта семейной политики населением не поддерживается: только десятая часть опрошенных согласна с таким направлением семейной политики, более половины считает центральным «повышение уровня и качества жизни населе-

ния страны в целом». Негативно оцениваются гражданами и возможные репрессивные меры в сфере семейной жизни: протест вызывают идеи введения налога (штрафа) на малодетность и бездетность (92,0 % и 89,6 % соответственно), запрета/ограничения продажи средств контрацепции (89,0 %), запрета разводов (86,7 %). Более того, угроза введения подобных мер рассматривается как фактор, способный стимулировать отказ от вступления в брак и создания семьи.

Анализ семейных установок граждан показывает, что некоторые традиционалистские интервенции достигают результата; наиболее примечательным примером, безусловно, является негативная установка в адрес ЛГБТ-сообщества и однополых отношений.

Сам конструкт «традиционных семейных ценностей», который консервативными, прежде всего православными, источниками понимается как безусловный принцип, который должен лежать в основе демографической и семейной политики, работы по охране репродуктивного здоровья и детства, большинство опрошенных горожан затруднилось определить. Менее шестой части респондентов отнесли к традиционным семейным ценностям уважение, любовь, верность, небольшие доли – патриархальную, многодетную, гетеросексуальную семью, уют и благополучие. То есть данная идеология далека от реальных ценностей и ожиданий людей в отношении партнерства, семьи и личной судьбы.

Но в целом взгляды граждан по вопросам семьи и репродукции нельзя назвать соответствующими консервативному дискурсу. Несмотря на имеющиеся противоречия во взглядах на семейные и гендерные отношения, сохранение патриархатных представлений и неактуализированность гендерной проблемы в сознании граждан, они склонны в основном признавать факт многообразия форм партнёрских и семейных отношений и жизненных ситуаций и считать эти вопросы предметом личного выбора, а не внешнего контроля.

Развитие ситуации, будучи рассмотренным в фокусе эксклавного региона, не может не вызывать беспокойства: с одной стороны, тема гендерного равенства неконкурентоспособна по сравнению с вопросами жизнеобеспечения во время политического, социального и экономического кризиса, отсутствует гендерное просвещение, с другой – активно идёт продвижение патриархатной нормативности в публичном дискурсе и нормотворчестве.

Библиография

1. *Демографическая модернизация в России 1900–2000* (2006). Под ред. А. Г. Вишневского. М.: Новое изд-во.

2. Здравомыслова, О. и Кигай, Н. (2002). *Женская тема в средствах массовой информации.* М.: Ассоциация журналисток.

3. Лежнина, Ю.П. (2009). «Семья в ценностных ориентациях», *Социологические исследования,* №12: 69–77.

4. Тучкова, В. (2012). «Современная семья в зеркале российского телевидения», *Медиаскоп,* №2, URL: http://www.mediascope.ru/node/1098